

© 2007 г.

ΙΩΣΗΠΟΥ ΒΙΟΣ

ЖИЗНЬ ИОСИФА ФЛАВИЯ

Перевод с древнегреческого Д.Е. Афиногенова,
вступительная статья и комментарии Л.В. Семенченко*

48. 246. А Ионаф с товарищами, услышав о моем приходе, взяв всех своих и Иоанна, удалились в жилище Иисуса¹⁷⁴ – а это была башня, ничуть не уступающая акрополю. Итак, скрыв в ней отряд гоплитов и заперев остальные двери, а одну открыв, они ожидали, что я приду к ним с дороги для приветствия. 247. И они дали гоплитам приказ, когда я появлюсь, впустить меня одного, отрезав остальных – ибо так они думали с легкостью захватить меня. Но они обманулись в своих ожиданиях. 248. Дело в том, что я, предчувствуя засаду, прямо с дороги, остановившись [в доме] напротив них, притворился спящим. 249. И люди Иоанна, думая, что я и правда отдыхаю и силу, устремились к толпе¹⁷⁵, чтобы убедить галилеян, что я плохо исполняю должность стратега. 250. Вышло же наоборот. Ибо когда они появились, галилеяне сразу подняли крик, достойный их благоволения ко мне как стратегу, и бранили Ионафа и его товарищей, что те пришли, чтобы расстроить их дела, хотя до того не претерпели никакого зла, и велели им уходить, потому что они никогда не переменят своего мнения, чтобы взять иного предводителя вместо меня. 251. Когда мне это сообщили, я не замедлил появиться перед всеми. Итак, я сразу вышел, чтобы самому услышать, что говорят люди Ионафа. При моем же появлении все множество тут же стало рукоплескать и восклицать, выражая мне благодарность за мое предводительство.

* Окончание. Начало см. ВДИ. 2006. № 4. С. 216–229; 2007. № 1. С. 272–283.

¹⁷⁴ Возможно, речь идет об Иисусе галилеянине, сопровождавшем делегацию Ионафа из Иерусалима, ср. § 200.

¹⁷⁵ Здесь разночтение в рукописях: MW дают чтение εἰς τὸ πλῆθος, которое предпочитает Низе, и вслед за ним Мэйсон. Рукописи PRA содержат чтение εἰς τὸ πεδῖον – «на равнину», которое предпочитают в своих изданиях Теккерей и Пеллетье.

49. 252. Услышав это, люди Ионафа испугались, как бы им не погибнуть, если галилеяне набросятся на них из-за расположения ко мне. Итак, они помышляли о бегстве. Не будучи, однако, в состоянии удалиться (ибо я просил их остаться), они стояли удрученные и подавленные тем, что говорилось. 253. Итак, приказав народу воздержаться от всяческих восхвалений, расставив вернейших гоплитов по дорогам стеречь, чтобы Иоанн не напал на нас внезапно, и призвав галилеян взять оружие, чтобы не придти в смятение от вражеского приступа, если таковой неожиданно случится, 254. я вначале стал напоминать людям Ионафа о письме, как они написали, что посланы иерусалимской общиной для улаживания моих раздоров с Иоанном, и как они приглашали меня явиться к ним. 255. И рассказывая это, я предъявлял письмо, чтобы они не могли ничего отрицать, так как написанное обличало их. 256. «Ведь и если бы я судился с Иоанном, о Ионаф и вы, спутники его по посольству, – говорил я, – и привел двух или трех добропорядочных свидетелей, чтобы показать свою жизнь, ясно, что пришлось бы вам, исследовав предварительно и их жизнь, снять с меня обвинения. 257. Итак, чтобы вы знали, что я хорошо вел галилейские дела, я считаю, что трех свидетелей мало поступавшему хорошо, и предоставляю вам их всех. 258. Вот у них и спросите, как я себя вел, управлял ли я здесь делами во всяческом благочинии и добродетели. И заклинаю вас, о галилеяне, не скрывайте ничего из правды, но скажите перед этими людьми как перед судьями, если что было сделано дурно».

50. 259. Когда я еще говорил это, раздалась всеобщие возгласы, называющие меня благодетелем и спасителем. Они свидетельствовали о прошлых моих деяниях и призывали к будущим. И все клялись, что жены их свободны от поругания и что никто никогда не был мною обижен¹⁷⁶. 260. Затем я прочитал галилеянам два письма из тех, что отправили мне поставленные мною стражи, захватив их, когда они были посланы Ионафом: полные хулы и лживо утверждавшие, что я обращаюсь с галилеянами скорее как тиран, а не как стратег – 261. и много другого было там написано, не исключая никакого бесстыдного вранья. И я сказал народу, что получил эти письма потому, что гонцы отдали их по доброй воле, ибо я не хотел, чтобы сами мои противники знали о сторожевых отрядах, дабы, испугавшись, они не перестали писать.

51. 262. Услыхав это, толпа, сильно разгневавшись, двинулась на Ионафа и тех, кто был с ним, чтобы уничтожить их. И они бы сделали это, если бы я не успокоил гнев галилеян, а людям Ионафа не сказал, что я прощу им то, что они уже сделали, если они раскаются и, отправившись на родину, расскажут пославшим их правду о том, как я вел дела. 263. Сказав так, я отпустил их, хотя и знал, что они не сделают ничего из того, что обещали. Народ же распался гневом против них и просил меня позволить им покарать осмелившихся на такое. 264. Итак, я всеми способами стал убеждать их пощадить этих людей – ибо я знал, что всякая смута погубительна для общего блага¹⁷⁷. Но народ не отступал от своего гнева на них, и все двинулось к дому, где остановились люди Ионафа. 265. Я же, видя, что их напор неудержим, вскочив на коня, приказал народу следовать за мной в селение Согана¹⁷⁸, которое находилось в двадцати стадиях от Габары. И применив такую уловку, я устроил так, чтобы не показалось, что я зачинщик междоусобной войны.

52. 266. Прибыв же к Согане, я остановил толпу и, увещав не поступать поспешно под влиянием гнева, тем более когда речь идет о смертной казни, приказал сотне уже пожилых и первенствующих между ними мужей собираться в путь в Иерусалим, чтобы принародно обличить вносящих в страну раздор. 267. «И если [иерусалимляне] склонятся к вашим словам, – сказал я, – просите общину¹⁷⁹ написать мне с повелением остаться

¹⁷⁶ Ср. § 80, где Иосиф подчеркивает достоинство своего поведения по отношению к населению Галилеи.

¹⁷⁷ Иосиф подчеркивает свою позицию миротворца, ср. § 244, прим. 173.

¹⁷⁸ Ср. § 188, где Иосиф упоминает Согану в числе укрепленных им поселений в Галилее.

¹⁷⁹ Греч. τὸ κοινόν (подразумевается Ἱεροσολυμιτῶν). Ср. § 65, 72, 190, 254, 341, 393, где это выражение тоже означает представительный орган, правящий в Иерусалиме. Мэйсон считает, что этим термином Иосиф пользуется для обозначения правительства времени войны, которое, в отличие от предвоенного, было коалиционным и включало не только первосвященников, но и других лидеров: *Mason. Commentary. Not. 346.*

во главе Галилеи, а Ионафу с товарищами [приказать] удалиться отсюда». 268. Дав им такие поручения, после того как они быстро собрались, я отправил их на третий день после общего собрания, послав вместе с ними пятьсот гоплитов. 269. Написал я и друзьям в Самарии, чтобы те позаботились об их безопасном проходе – потому что Самария была уже в руках римлян¹⁸⁰, а кто желает добраться быстро, должен обязательно пройти через нее, ибо так можно за три дня из Галилеи достичь Иерусалима. 270. Я тоже сопровождал послов до границ Галилеи, расставив по дорогам стражу, чтобы было труднее узнать об их отбытии. И сделал это, я пребывал в Яфе¹⁸¹.

53. 271. Люди же Ионафа, потерпев неудачу в действиях против меня, отпустили Иоанна в Гисхалу, а сами направились в Тивериаду, ожидая завладеть ею, потому что и Иисус, который в то время над ней начальствовал¹⁸², написал им, обещая убедить народ принять их, если они придут, и предпочесть их сторону. 272. Итак, они отправились с такими надеждами. Меня же об этом в письме оповестил Сила, о котором я говорил, что оставил его попечителем Тивериады, и просил поспешить. И я, быстро исполнив его просьбу и прибыв, подвергся смертельной опасности вот по какой причине. 273. Люди Ионафа, оказавшись в Тивериаде и убедив многих, кто был враждебен мне, отложиться от меня, когда услышали о моем присутствии, опасаясь за себя, пришли ко мне. И приветствовав меня, они говорили, считают меня счастливым, что я так действовал в Галилее и что они тоже радуются воздаваемым мне почестям, 274. ибо, по их словам, моя слава для них украшение, как для моих учителей и сограждан. 275. И они утверждали, что у них больше оснований дружить со мной, чем с Иоанном и что они спешат вернуться восвояси, но ждут, чтобы передать Иоанна в мои руки. И говоря это, они клялись самыми страшными нашими клятвами, из-за которых я счел непозволительным не поверить им. И они просили меня остановиться в другом месте, потому что следующий день был суббота, и говорили, что не стоит из-за них обременять город тивериадцев¹⁸³.

54. 276. И я, ничего не подозревая, удалился в Тарихей, оставив, однако, в городе людей, которые разведали бы, если что-то будут о нас говорить. А вдоль всей дороги, ведущей из Тарихей в Тивериаду, я расставил много людей, чтобы они передали мне друг через друга, что узнают от оставленных в городе. 277. Итак, на следующий день все собрались в молитвенный дом, огромное здание, способное вместить множество народа. Ионаф же, войдя, не осмелился явно вести речь об отпадении, но сказал, что их город нуждается в лучшем стратеге. 278. Иисус же архонт, ничуть не смущаясь говорить в открытую, заявил: «Лучше, сограждане, повиноваться четырем мужам, нежели одному, и родом славным, и разумением не последним». И показал на Ионафа с товарищами. 279. Эти слова Иисуса одобрил, выступив, и Юст, и некоторых из народа убедил. Но большинству не понравилось сказанное, и они обязательно затеяли бы схватку, если бы собрание не прекратилось из-за наступления шестого часа¹⁸⁴, когда по субботам нам полагается завтракать¹⁸⁵. И люди Ионафа, отложив совет до завтра, ушли ни с чем. 280. И после того, как мне это было немедленно доложено, я решил с утра прибыть в Тивериаду: и на следующий день около первого часа¹⁸⁶ пришел из Тарихей – но застал народ уже собравшимся в молитвенный дом. А зачем эта сходка, собравшиеся не знали. 281. А люди

¹⁸⁰ В ИВ (III. 307–315) Иосиф описывает противостояние римлянам на горе Гаризим в Самарии, которое было сломлено военачальником Веспасианом Цереалием в июле 67 г. н.э. К этому времени по всей Самарии уже были расквартированы римские гарнизоны.

¹⁸¹ Ср. § 188, 230.

¹⁸² Давний враг Иосифа этот Иисус, сын Сапфии, согласно § 66, возглавлял партию бедняков и моряков в Тивериаде, где он спровоцировал разграбление дворца Ирода тетрарха. Впоследствии он стал архонтом города (§ 134, ср. ИВ II. 599) и разжигал вражду населения Галилеи против Иосифа.

¹⁸³ Странники Иоанна используют благоприятный предлог, чтобы не допустить Иосифа в город. Ср. § 159, где стремление Иосифа освободить город Тарихей от военного присутствия в субботу свидетельствует о его качествах заботливого и благочестивого правителя.

¹⁸⁴ Т.е. есть полудня.

¹⁸⁵ Греч. ἀριστοτολείσθαι Речь идет о вкушении первой еды. Ср. ИВ II. 131, где Иосиф употребляет то же слово, описывая обычай ессеев вкушать пищу около того же времени.

¹⁸⁶ Т.е. в 6 или 7 часов утра.

Ионафа, неожиданно увидав, что я здесь, заволновались, а потом придумали распустить слух, что на границе, в тридцати стадиях¹⁸⁷ от города, в месте, называемом Гомонойя¹⁸⁸, видели римских всадников. 282. И когда это было объявлено, люди Ионафа по сговору стали призывать [тивериадцев] не попустить, чтобы враги грабили их земли. А говорили они это, имея замысел, удалив меня под предлогом срочной военной помощи, самим настроить против меня город.

55. 283. Я же, хотя и знал об их плане, однако повиновался, чтобы не создать у тивериадцев впечатление, будто я не забочусь об их безопасности. Итак, я вышел и, прибыв на место, поскольку не нашел и следа неприятеля, 284. вернулся обратно, двигаясь очень быстро. И я застал в сборе весь совет и толпу граждан, а людей Ионафа многословно обвиняющими меня, будто я не радею о том, чтобы облегчить им военные действия, а сам живу в роскоши. 285. И говоря это, предъявляли четыре письма, будто бы написанных им жителями галилейского пограничья, призывающими прийти к ним на помощь (ибо римский отряд конницы и пехоты через два дня собирается грабить их земли) и просившими поспешить и не оставить их. 286. Услышав это, тивериадцы, подумавшие, что те говорят правду, кричали против меня, говоря, что мне надо не сидеть, а идти помогать их соплеменникам. 287. На это я (ибо я понял умысел Ионафа и его людей) отвечал, что я готов повиноваться, и обещал безотлагательно двинуться на войну – однако предложил, поскольку письма указывали, что римляне нападут в четырех местах, разделить войско на пять частей и во главе каждой поставить Ионафа и его товарищей – 288. ведь доблестным мужам подобает не только давать советы, но и при настоятельной необходимости помогать, встав во главе, ибо я говорил, что не могу предводительствовать более, чем одной частью. 289. Народу мое предложение очень понравилось. Итак, они принудили и их выйти на войну. Их же души были в немалом смятении, потому что они не добились того, что задумали из-за того, что я принял меры против их замыслов.

56. 290. Один же из них, по имени Анания¹⁸⁹, хитрый и злой человек, внушал народу устроить на следующий день всенародный пост Богу¹⁹⁰, и велел в одно и то же время собраться в одном месте без оружия, чтобы показать Богу, что без Его помощи они считают бесполезным всякое оружие¹⁹¹. 291. Говорил же он это не по благочестию, но чтобы взять меня и моих людей безоружными. И я по необходимости согласился, чтобы не показалось, что я презираю дело благочестия. 292. Итак, когда мы удалились каждый к себе, люди Ионафа написали Иоанну, приказывая прибыть к ним с утра со сколькими сможет воинами: ибо он сможет схватить меня и осуществить свои желания. Он же, получив письмо, собирался так и сделать. 293. А я на следующий день приказал двоим из своих телохранителей, известным своим мужеством и непоколебимой верностью, скрыв под одеждой мечи, выйти вместе со мной, чтобы защищаться, если случится нападение врагов. И сам я надел панцирь и, подвязав меч как можно незаметнее, пошел в молитвенный дом.

¹⁸⁷ 6 км.

¹⁸⁸ Иосиф больше нигде не упоминает об этом месте. Пеллетье и Теккерей предположительно отождествляют его с поселением Umm Jünieh, отстоящем в 3 км от Тарихей и в 11 км от Тивериады и расположенном на границе Галилеи и Декаполиса (см. их комментарий ad. Юс.). Мэйсон считает, что речь идет о границе г. Тивериада, хора которого как раз простиралась на 6 км (ср. Ж § 120) и что название «Гомонойя» – в переводе с греческого «согласие» – придумано Иосифом и имеет иронический оттенок; см. *Mason. Commentary. Not.* 1186.

¹⁸⁹ Иосиф упоминает о нем § 197 при описании членов делегации Ионафа, уточняя, что Анания был фарисеем и «простолудином», т.е. не принадлежал священническому роду.

¹⁹⁰ Всеобщий добровольный пост перед военным предприятием был обычной практикой в иудаизме; ср. ИД V. 159, VI. 22, XII. 290, XX. 90.

¹⁹¹ Мнение о том, что без божественной поддержки оружие не приносит никакой пользы, разделяет и сам Иосиф, будучи фарисеем. Эта идея играет важнейшую роль в его исторических трудах; ср., например: ИД III. 45, VIII. 275, 293; ИВ V. 390. См. также *Семенченко Л.В.* Представления о вмешательстве божества в ход военных действий в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия // ВДИ. 1995. № 3.

57. 294. Итак, архонт Иисус¹⁹² приказал оставить снаружи всех моих людей. Ибо он сам стоял в дверях и позволил войти только мне с друзьями. 295. И когда мы уже совершали положенное по закону и обратились к молитве, Иисус, поднявшись, стал спрашивать меня о вынесенной при поджоге царской утвари и нечеканном серебре¹⁹³, у кого они хранятся. Говорил же он это, стараясь протянуть время, пока не прибудет Иоанн. 296. Я же сказал, что все находится у Капелла и десяти вождей тивериадцев¹⁹⁴ и что пусть он спросит у них, лгу ли я. А когда они сказали, что все это у них, он спросил: «А двадцать золотых, которые ты получил, продав некоторое количество серебра, с ними что стало?» 297. И я ответил, что дал их в дорогу их послам, отправленным в Иерусалим¹⁹⁵. На это люди Ионафа сказали, что я нехорошо поступил, дав послам плату из общей казны. 298. А поскольку народ разгневался на эти слова (ибо они поняли коварство этих людей), я, видя, что скоро разгорится схватка, и желая еще более возбудить против них граждан, сказал: «Но если я поступил неправильно, дав вашим послам плату из общей казны, перестаньте негодовать – ибо я сам выплачу эти двадцать золотых».

58. 299. После этих слов Ионаф с товарищами умолкли, а народ был еще более рассержен на них, потому что они выказывали по отношению ко мне явно несправедливое недоброжелательство. 300. Иисус же, видя такую перемену, приказал народу удалиться, а совет попросил остаться, потому что, дескать, в таком беспорядке нельзя расследовать столь важные дела. 301. И когда народ стал кричать, что не оставит меня у них одного, пришел тайно вестник, сообщивший людям Иисуса, что Иоанн с гоплитами приближается. И Ионаф с товарищами, уже не сдерживаясь (может быть, потому, что был промысел Божий¹⁹⁶ о моем спасении – ведь если бы этого не произошло, Иоанн обязательно уничтожил бы меня), 302. сказали: «Прекратите, о тивериадцы, расследование о двадцати золотых. Не из-за них достоин Иосиф смерти, а из-за того, что стремился к тирании¹⁹⁷ и, речами обманув народ Галилеи, приобрел власть над ним». С этими словами они сразу набросились на меня и попытались убить. 303. А мои спутники, увидев, что делается, обнажили мечи и пригрозив, что будут рубить их, если те применят силу (народ же [в это время] взял камни и ринулся побивать ими Ионафа), избавили меня от вражеского насилия.

¹⁹² Глава совета Тивериады; ср. § 271, прим. 182.

¹⁹³ Речь идет об имуществе, хранившемся во дворце Ирода Антипы. Об обстоятельствах его разрушения Иосиф рассказывает в § 66–69.

¹⁹⁴ Ср. § 67, 69.

¹⁹⁵ Речь, по-видимому, идет о посольстве галилеян, отправленном Иосифом в Иерусалим для подтверждения его полномочий стратега (Ж § 266–268), хотя в соответствующем эпизоде Иосиф ничего не говорит об общественных деньгах.

¹⁹⁶ Идея Божественного промысла лежит в основе двух главных исторических трудов Иосифа «Иудейских древностей» и «Иудейской войны». Концепция Божественного промысла впервые сформулирована греческими философами-стоиками, была популярна в исторической литературе римского времени, см., например: *Babut D.* Plutarque et le Stoicisme. P., 1969; *Caster M.* Lucien et la pensée religieuse de son temps. P., 1937; *Festugière A.-J.* La révélation d'Hermès Trismégiste. Vol. II. P., 1949; *Soury G.* Le problème de la providence et le «De sera numinis vindicta» de Plutarque // REG. 1945. T. LVIII. P. 163–179. С другой стороны, литература эллинистического иудаизма использовала понятие промысла для описания действия Бога в истории иудеев, часто вкладывая в него библейский смысл, отличный от античного понимания, см. *Hengel M.* Judentum und Hellenismus. Auf. 2. Tubingen, 1973; *Reese J.M.* Hellenistic influence on the Book of Wisdom and Its Consequences. Rome, 1970. Специально о проблематике промысла у Иосифа см. *Attridge H.* The Interpretation of Biblical History in Antiquitates Iudeorum. Missoula, 1976; *Downing F.G.* Ethical Pagan Theism and the Speeches in Acts // NTS. 1981. 27. P. 544–564; *Shutt R.J.H.* The Concept of God in the Works of Flavius Josephus // JJS. 1980. 31. P. 171–189; *Unnik W.C. van.* An Attack on the Epicureans by Flavius Josephus // Romanitas et Christianitas. Studia J.H. Waszink VI. Kal. Nov. A. MCMLXXIII XIII lustra complenti oblata / Ed. W. den Boer et al. Amsterdam, 1973. P. 341–355; *Семенченко Л.В.* Эллинистические мотивы в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия: Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 2002.

¹⁹⁷ Судя по всему, обвинение в тирании, т.е. злоупотреблении властью стратега, было главным аргументом иерусалимской делегации в их агитации против Иосифа в Галилее; ср. § 260. Иосиф опровергает это обвинение несколько раз на протяжении своего труда; ср. § 80, 259.

59. 304. А так как, пройдя немного, я встретился бы с Иоанном, который шел с гоплитами, я, убоившись, уклонился от него, и, каким-то проулком добравшись до гавани и взяв корабль, взошел на него и переправился в Тарихеи, против ожидания избежав опасности. 305. И я сразу вызвал старейшин Галилеи и рассказал им, каким образом, клятвопреступно обманутый людьми Ионафа и тивериадцами, я едва не был ими убит. 306. Разгневавшись на это, народ галилейский стал требовать, чтобы я не медлил более идти на них войной, но позволил им напасть на Иоанна и окончательно уничтожить его и Ионафа с товарищами. 307. Однако я удерживал их, хотя они были в столь сильном гневе, предложив подождать, пока мы не узнаем, что скажут посланные ими в Иерусалим¹⁹⁸ – ибо действовать, говорил я, нужно с их согласия. 308. И такими речами я убедил их. Тогда же и Иоанн, поскольку его засада ни к чему не привела, возвратился в Гисхалу.

60. 309. А через немного времени прибыли наши посланники и возвестили, что народ сильно разгневался на Анана и Симона, сына Гамалиила, за то, что они без согласия общины послали [людей] в Галилею, чтобы сместить меня¹⁹⁹. 310. Говорили послы, что народ даже ринулся поджигать их дома. Принесли они и письма, в которых иерусалимские старейшины, по настоятельной просьбе народа, подтверждали за мной начальство над Галилеей, а людям Ионафа приказывали быстрее возвращаться восвояси. 311. Итак, прочитав эти письма, я прибыл в селение Арбелу²⁰⁰, где, собрав сходку галилеян, повелел послам рассказать о том, как иерусалимляне были разгневаны и возмущены действиями людей Ионафа, 312. и что они [иерусалимляне] утвердили мою власть над их [галилеян] страной, и о том, что было написано людям Ионафа относительно возвращения – тем я сразу и отправил это послание, приказав гонцу разведать, что они собираются делать.

61. 313. Они же, получив послание и немало смутившись, вызвали Иоанна и членов совета Тивериады, а также старейшин Габары²⁰¹ и предложили дать совет о том, как им нужно поступить. 314. Тивериадцы полагали, что скорее следует держаться – ибо они говорили, что не должно оставлять их город, раз уж он однажды перешел на их сторону, тем более, что и я не оставляю его в покое. Ибо они лгали на меня, будто я им этим угрожал. 315. А Иоанн не только был того же мнения, но и советовал, чтобы двое из них отправились обвинять меня перед народом²⁰², что я плохо управляю Галилеей, и говорил, что они легко убедят их вследствие своего высокого достоинства и переменчивости толпы. 316. Итак, поскольку решили, что Иоанн предлагает наилучшее решение, постановили, чтобы двое, Ионаф и Анания²⁰³, отправились к иерусалимлянам, а двое оставшихся были в Тивериаде. И [первых двоих] сопровождала сотня гоплитов в качестве охраны.

62. 317. Тивериадцы же позаботились о защите²⁰⁴ стен, а жителям приказали взять оружие – и от Иоанна пригласили немалое число воинов²⁰⁵, которые в случае нужды оказали бы им помощь против меня. Иоанн же был в Гисхале. 318. И вот, когда люди

¹⁹⁸ Ср. § 266–267.

¹⁹⁹ Об подоплеке этого решения и роли в истории с отправкой посольства Симона и Анана см. § 189–196.

²⁰⁰ Селение в 7,5 км к северо-западу от Тивериады. См. прим. 124 к § 188.

²⁰¹ Габара всегда находилась в оппозиции Иосифу, поддерживая Иоанна из Гисхалы; ср. § 124, 235.

²⁰² Имеется в виду иерусалимский демос.

²⁰³ Таким образом, выбор пал на двух делегатов-фарисеев несвященнического происхождения; ср. § 197.

²⁰⁴ Греч. ἀσφαλίσθηνα. Мы принимаем здесь более широкое значение ἀσφαλίζω – «обезопасить», «защитить», в отличие от более узкого – «укрепить», принятого в переводе Пеллетье. Именно в таком – широком – значении Иосиф употребляет этот глагол в ИВ (II. 609; IV. 120; VI. 15). Как следует из сообщений самого Иосифа, стены Тивериады были недавно построены, ср. Ж § 156, 188. Мэйсон предполагает, что Иосиф мог подразумевать сооружение дополнительных стен позади уже имеющихся: об этой практике свидетельствуют раскопки Гамалы и Иотапаты (*Mason*. Commentary. Not. 1300). Но с равной степенью вероятности можно предположить, что речь идет, например, о размещении патрулей для охраны стен.

²⁰⁵ Когда Иоанн выступил на помощь к посланцам из Иерусалима, в его распоряжении находилось 3000 гоплитов (ср. § 233).

Ионафа, выйдя из Тивериады, прибыли в селение Дабаритта²⁰⁶, лежащее на границе Галилеи на большой равнине, около полуночи они наткнулись на моих стражей, которые, приказав им сложить оружие, стерегли их в оковах на месте, как я и приказывал²⁰⁷. 319. Написал же мне об этом Левий²⁰⁸, которому я вверил сторожевой пост. Итак, подождав два дня и притворившись, будто ничего не знаю, я послал к тивериадцам, предлагая сложить оружие и отпустить этих людей восвоеси. 320. Они же, полагая, что Ионаф с товарищами уже достиг Иерусалима, отвечали бранью. Ничуть не уstraшенный, я замыслил одолеть их хитростью. 321. Я не считал благочестивым начинать войну против сограждан²⁰⁹. Однако желая отрезать их от тивериадцев, я выбрал десять тысяч лучших гоплитов²¹⁰ и, разделив их на три части, велел им незаметно ждать в засаде по деревьям²¹¹, 322. а тысячу поставил в еще в одно селение, тоже горное, в четырех стадиях²¹² от Тивериады²¹³, и приказал, чтобы они, как только получают знак, сразу двигались вниз. Сам же я, выйдя из селения, находился на виду. 323. А тивериадцы, видя это, делали частые вылазки и много издевались надо мной. И такое обуяло их безрассудство, что они, сделав красивое ложе, выставили его и, стоя вокруг, оплакивали меня с шутками и смехом. Я же утешался душою, видя их неразумие.

63. 324. Желая же устроить засаду и схватить Симона и с ним Иоазара, я послал к ним и призывал выйти немного дальше от города с большой охраной, состоящей из друзей – ибо я говорил, что хочу, спустившись, заключить с ними мир и разделить власть над Галилеей. 325. И вот Симон, по причине своей молодости²¹⁴ и обманутый надеждой на выгоду, не поколебался выйти, а Иоазар, заподозрив засаду, остался. И когда Симон с друзьями, охранявшими его, поднялся ко мне, я встретил его и радушно приветствовал, благодаря за то, что он пришел. 326. А немного погодя, когда я прохаживался вместе с ним, как будто желая поговорить о чем-то наедине, отведя его подальше от его друзей, я схватил его²¹⁵ и передал бывшим со мной друзьям, чтобы те отвели его в селение. А я, приказав гоплитам спуститься на равнину, вместе с ними приступил к Тивериаде²¹⁶. 327. Началось упорное с обеих сторон сражение, и когда тивериадцы почти уже одержали победу (ибо наши гоплиты бежали), я, воодушевив бывших со мною, загнал обратно в город уже побеждавших тивериадцев – а другому отряду, который я направил в город со стороны озера, приказал поджечь первый же захваченный дом. 328. И когда это произошло, тивериадцы, сочтя, что город их взят приступом, от страха бросили оружие и вместе с женами и детьми умоляли пощадить их город. 329. Я же, склонившись к их

²⁰⁶ Деревня, расположенная примерно в 19 км к юго-западу от Тивериады. См. прим. 80 к § 126.
²⁰⁷ Ср. § 241.

²⁰⁸ По-видимому, подчиненный Иеремии, которого Иосиф, снабдив 600 гоплитами, назначил ответственным за всю операцию (ср. § 241).

²⁰⁹ Греч. *πρὸς τοὺς πολιτοὺς*. Подразумеваются оставшиеся в Тивериаде члены иерусалимской делегации Иоазар и Симон. Настойчивые указания Иосифа на то, что он считает нечестьем военные действия против соотечественников, составляют постоянный мотив в Ж; ср. § 26, прим. 20.

²¹⁰ О численности военных сил Иосифа и ее непостоянном характере см. *Cohen. Josephus in Galilee...* P. 200–202.

²¹¹ Здесь различение в рукописях: PMW дают чтение *ἐν δόμας*, RA – *ἐν κώμας*. Теккерей в свое время предложил эмендацию **Αδμας*, мотивируя тем, что, судя по продолжению фразы, «а тысячу поставил в другое селение», здесь должно стоять имя собственное, в то время как в 6 милях к юго-западу от Тивериады, в горах, действительно находится деревня под названием «Адама» (*Dāmīeh*). Эмендация Теккерей была принята Пеллетье и Мэйсоном.

²¹² Ок. 0.8 км.

²¹³ В § 64 Иосиф упоминает о деревне Бетмаус, расположенной в 4 стадиях от Тивериады.

²¹⁴ Греч. *νεότητά*: это чтение дают рукописи RMW. P дает *στενότητά* A – *τε ἄνοιαν*. Теккерей предлагает эмендацию *τε νεότητά*. В § 197 Иосиф отмечает, что Симон был самым младшим из членов делегации.

²¹⁵ Греч. *δέσων ἀρχαίνος*. Иосиф употребляет здесь специальный термин, описывающий борцовский прием. О параллелях к этому выражению у Геродота и Аристофана см. *Mason. Commentary. Not. 1340*.

²¹⁶ Речь идет о тысяче гоплитов, которая находилась с Иосифом в ближайшей к Тивериаде деревне (ср. § 322).

мольбам, удержал порыв воинов, а сам (ведь уже наступил вечер), прекратив осаду, возвратился вместе с гоплитами и позаботился о том, чтобы дать отдых телу. 330. Позвав же на пир Симона²¹⁷, я утешал его по поводу случившегося и обещал отослать в Иерусалим со всяческой безопасностью, снабдив деньгами на дорогу.

64. 331. На следующий день, ведя десять тысяч гоплитов, я прибыл в Тивериаду и, вызвав на стадион старейшин их народа, приказал им говорить, кто был виновен в отпадении. 332. И когда те указали этих людей, я послал их в окопах в город Иотопату, а людей Ионафа и Анании, освободив от оков и дав им денег на дорогу, вместе с Симоном и Иоазаром и пятьюстами гоплитами охраны отправил в Иерусалим. 333. Тивериадцы же вновь, придя ко мне, просили простить им совершенное ими, говоря, что исправят свои прегрешения верностью мне в будущем. А то, что осталось от награбленного, они просили меня сохранить для прежних владельцев. 334. И я приказал всем, у кого что было, нести все сюда. И после того как они долго не хотели повиноваться, увидев на одном из сопровождавших меня воинов более красивую, чем обычно, одежду, я спросил его, откуда он ее взял. 335. И когда он ответил, что при разграблении города, я наказал его бичеванием, а всем остальным пригрозил более суровой карой, если они не вынесут на свет то, что награбили. И когда собралось много вещей, я отдал каждому из тивериадцев то, что он мог опознать²¹⁸.

65. 336²¹⁹. В этом месте моего рассказа я хотел бы сделать небольшое отступление, обратившись к Юсту, который тоже написал книгу об этих событиях²²⁰, и к другим, которые берутся писать историю, но не радеют об истине и из-за вражды или пристрастия не стыдятся лжи. 337. Ибо они делают нечто подобное составляющим поддельные бумаги о договорах, но поскольку не боятся претерпеть такое же наказание, что и те, презирают истину. 338. Итак, Юст, предприняв написать о событиях этой войны, ради того, чтобы казаться трудолюбивым, меня оболгал, а правды не сказал даже о родном городе. Поэтому (ибо нужно мне теперь оправдаться против ложных свидетельств) я скажу то, о чем прежде умалчивалось. 339. И пусть никто не удивляется, что я давно не рассказал об этом – ибо пишущему историю необходимо быть правдивым, однако ему позволено не обличать яростно чьи-либо злодеяния, не из склонности к этим людям, но по собственной умеренности. 340. Так как же, о Юст (обращусь к нему как к присутствующему), искуснейший из писателей (ибо этим ты похваляешься), я и галилеяне²²¹ были виновны в том, что твой родной город восстал против римлян и царя? 341. Ведь еще прежде чем я был назначен иерусалимской общиной стратегом Галилеи, ты и все тивериадцы не только взяли за оружие, но и воевали против десяти городов в Сирии²²². Итак, ты сжег их селения, и твой раб пал в этой схватке. 342. И это не один я говорю, но

²¹⁷ Иосиф постоянно подчеркивает свое великодушие по отношению к побежденному противнику. Ср. § 175, где он приглашает к совместной трапезе захваченных им Юста из Тивериады и его отца Писта.

²¹⁸ На протяжении всего Ж Иосиф представляет себя решительным противником грабежа во время военных действий; ср. § 67–68, 244, 376. Дважды он подчеркивает, что иудейский закон запрещает ограбление единоплеменников, считая его нечестием: § 128 (см. также прим. 84), 377.

²¹⁹ Здесь начинается знаменитое отступление, посвященное полемике Иосифа с историческим трудом Юста из Тивериады. О значении труда Юста для композиции и содержания Ж см. вступительную статью к данному переводу: ВДИ. 2006. № 4. С. 217.

²²⁰ По свидетельству Фотия (Библиотека, кодекс 33), исторический труд Юста представлял собой хронику, охватывающую период от Моисея до конца правления Агриппы II. Вместе с тем Иосиф говорит о его произведении как об истории войны с римлянами. Вопрос о том, говорят ли Фотий и Иосиф об одном и том же произведении Юста или о разных, не совсем ясен. Об историографических спорах по этому поводу см. *Mason. Commentary. Not. 1371.*

²²¹ О значении термина «галилеяне» в Ж Иосифа см. прим. 24.

²²² Возможно, военные действия Юста были частью кампании иудеев против сирийских городов и деревень, предпринятой после резни иудеев в Кесарии (ИВ II. 458–459). Впрочем, атаки Юста могли быть не связанными с этими событиями и служили ответом на нападения сирийцев на земли Тивериады, о которых Иосиф пишет в Ж 25–26, 44–46.

так написано и в записках²²³ Веспасиана, и каким образом жители десятиградия кричали Веспасиану в Птолемаиде, прося, чтобы ты понес кару как виновник²²⁴. 343. И тебя бы постигло наказание по приказу Веспасиана, если бы царь Агриппа, получив власть умертвить тебя, из-за многих просьб сестры своей Береники не держал тебя долгое время в оковах, не предавая смерти. 344. И последующее твое поведение ясно показывает и как ты вообще жил, и что это ты поднял свой город против римлян²²⁵. Свидетельства тому приведу и я немного позднее. 345. Но я хочу сказать кое-что через тебя и другим тивериадцам и показать будущему читателю истории²²⁶, что вы не были привержены ни царю, ни римлянам. 346. Из галилейских городов два самых больших – Сепфорис и Тивериада, твоя родина, о Юст. Но Сепфорис, расположенный в самой середине Галилеи и окруженный многочисленными селениями, который мог бы легко проявить дерзость по отношению к римлянам, если бы захотел, постановил хранить верность господам и не впустил меня, и воспрепятствовал кому-либо из граждан воевать на стороне иудеев²²⁷ – 347. а чтобы быть от нас в безопасности, они обманули меня, уговорив укрепить их город стенами²²⁸. И они добровольно приняли гарнизон от Цестия Галла²²⁹, командовавшего римскими легионами в Сирии, не считаясь со мной, который тогда был в большой силе и которого все боялись²³⁰. 348. А когда самый большой наш город Иерусалим был осажден и общий для всех Храм вот-вот мог очутиться во власти неприятеля, они не послали войско на помощь, чтобы не казалось, что они подняли оружие против римлян. 349. Твой же город, о Юст, лежащий на Генисаретском озере и отстоящий от Гиппоса на тридцать стадий²³¹, от Гадары – на шестьдесят²³², а от Скифоноля, подвластного царю, – на сто двадцать²³³, и при том, что по соседству нет ни одного иудейского города²³⁴, если хотел бы сохранить верность римлянам, легко бы мог это сделать – 350. ибо и город, и народ имели оружие в изобилии. Но, как ты говоришь, это я был виноват: а потом кто, о Юст? Ведь ты знаешь, что еще до осады Иерусалима я оказался в руках римлян, что Иотапата и многие крепости были взяты приступом²³⁵ и множество галилеян пало в битве. 351. Тогда-то уж, конечно, вы должны были бы, освободясь от страха передо мной, бросить оружие и показать царю и римлянам, что вы вступили в войну с ними не

²²³ Греч. *ὑπομνήματα* лат. *commentarii*. Ср. упоминания о них в § 358. Такого рода полевые «записки», т.е. описания событий по свежим следам, вели многие военачальники, а также политические деятели. О них упоминают Цицерон (*Brut.* 75. 262) и Лукиан (*Quom. hist. conscr.* 16, 48). Впоследствии эти записки использовались в качестве материалов для исторических сочинений.

²²⁴ См. более подробное описание этих событий в § 410.

²²⁵ Утверждение о том, что Юст подстрекал народ Тивериады к восстанию против Агриппы и римлян, надеясь завладеть властью в городе и во всей Галилее, служит главным обвинением, которое Иосиф выставляет против своего соперника. Иосиф формулирует его еще в начале Ж, ср. § 34–36, 39, 41, а потом еще раз резюмирует в § 391–392. Однако часто описание фактических событий входит в противоречие с этой характеристикой Юста, ср. § 64–66, 175, см. также прим. 106.

²²⁶ Не совсем ясно, о какой из историй идет речь: Иосифа или Юста. Поскольку в греческом тексте употреблено множественное число – *ταῖς ἱστορίαις* – Теккерей предполагает, что Иосиф мог иметь в виду оба сочинения (*Thackeray, ad. loc.*).

²²⁷ О последовательно проримской позиции Сепфориса ср. § 30, 39, 104–111, 124, 232, 373–380, 394, 411.

²²⁸ Ср. § 188, прим. 123.

²²⁹ О прибытии в Сепфорис по просьбе его жителей военных сил от Цестия Галла Иосиф рассказывает дальше; ср. § 394. До этого Сепфорис уже принимал римский гарнизон во время неудачной кампании Цестия в Галилее (ИВ II. 510–511; III. 30–31), а впоследствии он приветствовал войска Веспасиана (ИВ III. 32–33).

²³⁰ Иосиф имеет в виду захват Сепфориса галилеянами под его командованием, о которой он рассказывает дальше, см. § 373–380.

²³¹ 6 км.

²³² 12 км.

²³³ 24 км.

²³⁴ Это, конечно, преувеличение. Достаточно отметить Тарихей в 6 км от Тивериады.

²³⁵ Об этих событиях Иосиф подробно рассказывает в ИВ III. 141–391.

по доброй воле, но по принуждению²³⁶. 352. А вы дожидались Веспасиана, пока он, прибыв самолично со всем войском, не приступил к стенам, и тогда от страха сложили оружие²³⁷, и город ваш обязательно был бы взят с бою, если бы Веспасиан не уступил многим ходатайствам царя, просившего извинить ваше безумие²³⁸. Итак, не я виновен, но вы, задумавшие войну. 353. Или вы не помните, что столько раз, имея вас в своей власти, я никого не погубил, а вы, враждую друг с другом, не из преданности царю и римлянам, но по собственной злобе убили сто восемьдесят пять граждан, хотя я в то время был осажден римлянами в Иотапате²³⁹? 354. А почему во время осады Иерусалима насчитали две тысячи тивериадцев, частью павших, а частью взятых в плен? Но ты говоришь, что не был врагом, потому что тогда бежал к царю: а я говорю, что и это ты сделал из страха предо мною. 355. И я зол, как ты говоришь – а царь Агриппа, который пощадил твою душу, когда Веспасиан осудил тебя на смерть²⁴⁰, и одарил тебя такими деньгами, отчего он потом дважды заключал тебя в оковы и столько раз изгонял из страны, и однажды, приказав умертвить тебя, даровал тебе жизнь лишь после многих просьб сестры своей Береники²⁴¹? 356. И после стольких твоих злодейств, вручив тебе должность письмоводителя²⁴², когда обнаружил, что и ее ты исполняешь небрежно, прогнал тебя с глаз. Но относительно этих дел я не стану обличать тебя в подробностях.

357. Но удивляюсь я твоему бесстыдству, что ты отваживаешься утверждать, будто ты изложил события лучше всех, кто писал об этом, не зная ни о галилейских делах (ибо ты тогда был в Берите у царя²⁴³), ни описав, что претерпели римляне при осаде Иотапаты и что причинили нам, и не сумев узнать, что я сам совершил, будучи осажден. Ибо все, кто могли бы рассказать, погибли в той битве²⁴⁴. 358. Но ты, быть может, скажешь, что точно описал все, что делалось против иерусалимцев. Но как это возможно – ведь ты и на войне не был, и записок Цезаря²⁴⁵ не читал, а главное тому доказательство – что твое сочинение противоречит этим запискам. 359. А если ты твердо уверен, что написал лучше всех, почему ты не обнаружил свою историю еще при жизни Веспасиана и Тита²⁴⁶, которые самолично вели эту войну, и когда еще был жив царь Агриппа²⁴⁷ и все его родственники, люди весьма сведущие в эллинской учености? 360. Ведь ты написал ее еще двадцать лет назад, и знающие люди могли бы свидетельствовать о ее достовер-

²³⁶ Ср., однако, § 381 и 390, где Иосиф сообщает об обращении тивериадцев за помощью к царю Агриппе и последующем бегстве Юста к царю как о событиях, произошедших еще до его пленения римлянами.

²³⁷ В ИВ, однако, дело представлено так, что Веспасиан приступает к Тивериаде уже после проведения переговоров с мирной делегацией старейшин города, которые убеждают императора, что не разделяют воинственных устремлений небольшой кучки сторонников восстания (ИВ III. 443–456).

²³⁸ О заступничестве Агриппы ср. ИВ III. 456, 461.

²³⁹ Об этих событиях у нас нет никаких дополнительных сведений.

²⁴⁰ Ср. § 343.

²⁴¹ Список обвинений, приведенный Иосифом в этом параграфе, не слишком хорошо согласуется с историей злоключений Юста, о которой сам же Иосиф свидетельствует в своем рассказе. Согласно § 343, 410, Агриппа держал Юста в оковах как раз с целью спасти его от смерти, на которую его осудил Веспасиан, причем это происходило однажды, а не дважды, о многократных изгнаниях Юста из своего города Агриппой ничего неизвестно, напротив того, Иосиф сообщает о добровольном бегстве самого Юста к царю. Наконец, версия о заступничестве Береники (§ 343, 355) не подтверждается параллельным изложением событий в § 410. Ср. *Cohen. Josephus in Galilee...* P. 119–120.

²⁴² Греч. τὰς τιν ἐπιστολῶν, которое обычно передавало лат. *curam ab epistulis*. В римской канцелярии и при дворах зависимых от Рима монархов – должность секретаря по переписке.

²⁴³ Ср. § 390–393, а также § 49, 181 о пребывании царя в Берите.

²⁴⁴ Ср. ИВ III. 432–433.

²⁴⁵ См. прим. 223.

²⁴⁶ Веспасиан умер в 79 г., а Тит – в 81 г.

²⁴⁷ Данное упоминание о публикации Юстом своей истории после смерти царя Агриппы служит основанием для датировки Ж. При этом наши сведения о дате смерти царя противоречивы и не очень надежны. См. о дискуссии по этому поводу вступление к данному переводу: ВДИ. 2006. № 4. С. 218.

ности. А сейчас, когда их уже нет с нами, ты осмелился, полагая, что она не может быть опровергнута.

361. Я-то не испугался таким же образом за мое сочинение, но представил книгу самим императорам, когда деяния разве что не были прямо перед глазами. Ибо я знал по совести, что сохранил предание истины, и не ошибся, ожидая получить подтверждение ее. 362. И многим другим я сразу дал свою историю, из которых некоторые были и на войне, как царь Агриппа и некоторые из его родственников²⁴⁸. 363. Ибо император Тит так хотел только через эту книгу передать людям знание о свершившемся, что, надписав ее собственноручно, приказал обнародовать²⁴⁹, 364. а царь Агриппа написал шестьдесят два письма²⁵⁰, подтверждая правдивость рассказанного. Из которых два я помещаю здесь, и если ты захочешь знать, что он писал, можешь прочитать в них:

365. «Царь Агриппа дражайшему Иосифу шлет привет. Я прочел книгу с большим удовольствием. Мне показалось, что ты гораздо тщательнее, чем те, кто об этом писал, составил точное изложение. Пошли мне и остальные. Будь здоров».

366. «Царь Агриппа дражайшему Иосифу шлет привет. Из того, что ты написал, похоже, что тебе не нужно никакого наставления, чтобы знать о нас все с самого начала. Однако когда мы встретимся, я и сам поведаю тебе о многом неизвестном».

367. «И когда история была завершена, Агриппа свидетельствовал о ее правдивости, не лстя мне (ведь ему это было ни к чему), и не в насмешку, как ты скажешь (ибо он был далек от подобного злонравия), но так же, как делают все, читающие исторические сочинения».

Однако обращение к Юсту, как необходимое отступление, пусть на этом и завершится.

66. 368²⁵¹. Уладив дела Тивериады и созвав совет друзей, я стал советоваться о том, что делать с Иоанном. Все галилеяне считали, что нужно вооружить всех и идти на Иоанна, чтобы отомстить ему как виновнику всей этой смуты. 369. Но я не соглашался с их мнением, предпочитая умирять волнения без убийств²⁵². Поэтому я посоветовал всячески постараться узнать имена сторонников Иоанна. 370. И когда они это сделали, я, узнав, кто были эти люди, издал указ, предлагаая в нем дружбу и верность людям Иоанна, желающим изъяснить раскаяние, и установил срок в двадцать дней²⁵³ для тех, кто хочет подумать о собственной пользе. Я также пригрозил, что если они не бросят оружие, я сожгу их жилища и имущество отберу в казну. 371. Услышав это и немало обеспокоившись, они оставили Иоанна и, бросив оружие, перешли ко мне, числом около четырех тысяч²⁵⁴. 372. С Иоанном же остались только сограждане и некие чужеземцы из Тира²⁵⁵,

²⁴⁸ Ср. ПА I. 50–51, где Иосиф сообщает, что он подарил свое сочинение не только Веспасиану и Титу, но и многим римлянам, участвовавшим в этой войне, а также продал его многим своим соотечественникам, в том числе царю Агриппе и членам его семьи.

²⁴⁹ Это отрывок вместе с упомянутым в предыдущем примечании отрывком из ПА послужил основанием для появления гипотезы о том, что ИВ была написана по заказу императора и была призвана служить орудием пропаганды Флавиев. См. подробнее об этой гипотезе и ее критике: *Mason. Commentary. Not. 1498.*

²⁵⁰ Как следует из содержания двух ниже приведенных писем, Иосиф был вовлечен в активную переписку с Агриппой на протяжении написания ИВ.

²⁵¹ ИВ (II. 620–625) относит последующий эпизод ко времени после первого восстания в Тивериаде (соответственно Ж 85–103) и до прибытия делегации из Иерусалима.

²⁵² Стремление Иосифа избежать кровопролития – постоянный мотив Ж. Ср. § 103, 174, 245.

²⁵³ ИВ II. 624 называет срок в 5 дней.

²⁵⁴ Согласно ИВ II. 625, на сторону Иосифа перешло 3000 человек.

²⁵⁵ Греч. ξένοι Мэйсон считает, что этот термин нельзя понимать в смысле «иудеи из Тира», однако признает при этом, что участие язычников из Тира в восстании крайне маловероятно (*Mason. Commentary. Not. 1533*). На наш взгляд, ξένοι вполне могут означать здесь иудеев-неграждан в противоположность гражданам (πολίται) города (ср. похожее употребление в § 162 и особенно ИВ VII. 47: ξένους Ἰουδαίουσ τινάς, тоже в контексте противопоставления граждан и неграждан города). Такое понимание согласуется с данными ИВ, где в параллельном рассказе (ИВ II. 625) Иосиф отмечает, что с Иоанном осталось 2000 сирийских беженцев (φυγάδες), а в II. 588 говорит, что основу войска Иоанна составляли «бегенцы из окрестностей Тира и находящихся там деревень» – очевидным образом иудеи.

около тысячи пятисот человек. И Иоанн, которого я таким образом перехитрил, в дальнейшем пребывал в большом страхе в родном городе.

67. 373. А в это время сепфориты, осмелев, вновь взялись за оружие, полагаясь на крепость стен и на то, что я, как они видели, был занят другими делами. Они послали к Цестию Галлу (он был наместником Сирии), призывая его, или самого придти поскорее, чтобы принять их город, или послать гарнизон. 374. Галл же обещал придти, но не появился, когда. И я, узнав об этом, взял своих воинов, двинулся на сепфоритов и взял их город приступом²⁵⁶. 375. А галилеяне, воспользовавшись предложением и думая, что пришел час выместить свою ненависть (ибо они были враждебны и этому городу), устремились полностью уничтожить всех [граждан] вместе с пришельцами. 376. Итак, ворвавшись в город, они поджигали их дома, застав их пустыми, — ибо люди, испугавшись, сбежали на акрополь. Но разграбили они все и не упустили ни один из способов опустошения против единоплеменников. 377. Видя это, я был очень огорчен и приказывал им перестать, напоминая, что нечестиво так поступать с единоплеменниками²⁵⁷. 378. А поскольку они не слушали ни моих просьб, ни приказов, и ненависть была сильнее увещаний, я приказал самым верным друзьям распустить слух о том, что римляне ворвались в другую часть города с большим войском. 379. Сделал же я это, чтобы с помощью распространившейся молвы удалась попытка галилеян и спасти город Сепфорис²⁵⁸. И в конце концов, хитрость удалась. 380. Ибо услышав весть, они испугались за себя и, оставив грабеж, бежали, в особенности же потому, что видели, как я, стратег, делаю то же самое. Ведь чтобы придать слуху правдоподобие, я притворялся, будто нахожусь в том же положении, что и они. А сепфориты против своего ожидания были спасены моей уловкой.

68. 381. И Тивериада чуть было не была разграблена галилеянами по такой причине. Старейшины совета написали царю²⁵⁹, прося его прибыть к ним и принять город²⁶⁰. 382. Царь обещал придти и написал ответное письмо, поручив доставить его тивериадцам одному из спальников по имени Крисп, родом иудею. 383. Его, когда он нес письмо, узнали галилеяне и, схватив, привели ко мне: а весь народ, когда услышал, разгневавшись, схватился за оружие. 384. И собравшись отовсюду во множестве, они пришли на следующий день в город Асохис²⁶¹, где я остановился, и подняли сильный крик, называя Тивериаду предательницей и дружественной царю, и просили разрешить им пойти и совершенно ее уничтожить. Ведь и с тивериадцами они были во вражде, как и с сепфоритами.

69. 385. Я же, услышав, был в затруднении, каким образом спасти Тивериаду от гнева на нее галилеян. Ведь я не мог отрицать, что тивериадцы написали царю, призывая его — ибо его ответ обличал истину. 386. Итак, проведя долгое время в задумчивости, я сказал: «То, что тивериадцы согрешили, знаю и я — и не буду препятствовать вам разграбить их город. Однако такие вещи нужно делать с рассуждением. Ведь не только тивериадцы стали предателями вашей свободы, но и многие из виднейших галилеян. 387. Но подождите, пока я не выясню точно виновных²⁶², и тогда они все будут в вашей власти,

²⁵⁶ Ср. § 82.

²⁵⁷ Иосиф неоднократно подчеркивает, что это запрещено иудейским законом, ср. § 26, прим. 20, § 128, 171, 321. Равным образом как нечестие он расценивает и грабеж соплеменников, см. прим. 218.

²⁵⁸ Миротворческие усилия Иосифа и в том числе его постоянные старания ограничить воинственные порывы галилеян составляют одну из существенных характеристик Иосифа-стратега в Ж. Ср. § 99–100 (Иосиф укрощает гнев тарихейцев и галилеян против Тивериады), § 102–113 (Иосиф предотвращает поход галилеян против Гисхалы), § 262, 264–267 (Иосиф успокаивает гнев галилеян против Ионафа), § 306–307 (Иосиф сдерживает гнев галилеян против Иоанна из Гисхалы и Ионафа), § 329 (Иосиф предотвращает разрушение Тивериады), § 384–389 (Иосиф вторично спасает Тивериаду от разграбления).

²⁵⁹ Агриппе II.

²⁶⁰ Это вторая попытка Тивериады отложиться от Иосифа, перейдя на сторону царя и римлян. Предыдущую Иосиф описывает в § 155 слл.

²⁶¹ Город на равнине Бет-Нетофа, в 2 км к северо-западу от Сепфориса, где находилась одна из ставок Иосифа (ср. § 207, 233).

²⁶² Подобную же тактику Иосиф использует для предотвращения насилия в борьбе против Иоанна, ср. § 369.

как и те, кого вы сами сможете привести». 388. И сказав это, я убедил толпу, и они, перестав гневаться, разошлись. А царского посланника я приказал связать, и через несколько дней, сделал вид, что мне нужно покинуть царство по какому-то из моих срочных дел, тайно позвал Криспа и приказал ему напоить сторожившего его воина и бежать к царю – ибо его не будут преследовать. 389. И он, последовав наставлениям, бежал, а Тивериада, которая во второй раз чуть не была уничтожена, благодаря моему искусству и заботе о ней, избежала столь грозной опасности²⁶³.

70. 390. А в это время Юст, сын Писта, тайно от меня бежал к царю. Причину же, по которой он это сделал, я расскажу. 391. Когда у иудеев началась война с римлянами, тивериадцы решили повиноваться царю и не отпадать от римлян. Но Юст убедил их взяться за оружие, сам стремясь к переворотам и надеясь властвовать над Галилеей и своим городом²⁶⁴. 392. Но он не достиг желаемого. Ибо галилеяне, враждебно относясь к тивериадцам из-за обиды за то, что они претерпели от него до войны²⁶⁵, не допустили, чтобы Юст был их стратегом. 393. И я, когда мне было вверено иерусалимской общиной начальство над Галилеей, часто приходил в такой гнев, что чуть не убил Юста, не в силах выносить его подлость. Поэтому он, побоявшись, как бы однажды гнев мой не претворился в дело, послал к царю, считая, что ему лучше и безопаснее будет жить у него.

71. 394. А сепфориты, против ожидания избежав первой опасности²⁶⁶, послали к Цестию Галлу и призывали скорее придти к ним и принять их город или послать отряд, который оградил бы их от вражеских нападений. И наконец они убедили Галла послать им большой конный и пеший отряд, который прибыл ночью и был принят в город. 395. И так как римское войско разоряло округу, я, взяв своих воинов, пришел в селение Гарис²⁶⁷. Разбив там лагерь²⁶⁸ в двадцати стадиях²⁶⁹ от Сепфориса, я ночью вступил с ними в сражение и приступил к стенам – 396. и, переведя по лестницам многих воинов, овладел большей частью города. Но немного спустя мы были вынуждены отступить из-за незнания местности, убив двенадцать римских пехотинцев²⁷⁰ и нескольких сепфоритов, а сами потеряв лишь одного человека. 397. А когда позже на равнине²⁷¹ у нас произошло сражение с конницей, мы после длительного упорного сопротивления потерпели поражение. Ибо когда римляне обошли нас, мои люди, испугавшись, бежали вспять. В этом бою погиб один из тех, кому доверено было охранять меня, по имени Юст, который когда-то занимал ту же должность и у царя²⁷². 398. В это время прибыло войско от царя²⁷³, конное и пешее, под командованием Силлы²⁷⁴, начальника телохранителей. И он, став лагерем в пяти стадиях²⁷⁵ от Юлиады²⁷⁶, поставил стражу на дорогах, ведущих

²⁶³ Ср. прим. 258.

²⁶⁴ Ср. более пространное изложение этих же тезисов в § 32–42.

²⁶⁵ Иосиф нигде не уточняет, что это были за события.

²⁶⁶ Ср. § 379–380.

²⁶⁷ Это поселение идентифицировано с холмом, находящимся в 1,5 км к западу от поселения Хирбет-Кана (араб. Qana), где в настоящее время ведутся раскопки, и в 5 км к востоку от Сепфориса. Эта ставка Иосифа в Гарисе упоминается в ИВ III. 129.

²⁶⁸ Греч. *βαλομενος χάρακα*. Имеется в виду укрепленный валом лагерь. См. аргументы и параллели: *Mason. Commentary. Not. 952*.

²⁶⁹ Т. е. в 4 км.

²⁷⁰ Мы, вслед за Теккереем, Пеллетье и Мэйсоном, принимаем здесь чтение рукописи Р *δικοκίβηκα πεζοῦς* в противовес более пространным чтениям других рукописей, которые свидетельствуют о глоссах, см. аргументацию: *Thackeray. Josephus...*

²⁷¹ По мнению Мэйсона, это могла быть долина Бет Нетофа к северу от Сепфориса или, с еще большей вероятностью, более узкая долина Тир-ана к северу от Гариса. Аргументацию см. *Mason. Commentary. Not. 1621, 1623*.

²⁷² Это не единственный пример перехода воинов из царских войск на сторону восставших, ср. ИВ V. 474, Ж 220.

²⁷³ Оно было послано в ответ на просьбы тивериадцев, ср. § 381–382.

²⁷⁴ Греч. *Σύλλας* лат. *Sulla*. Судя по имени, он был римским гражданином.

²⁷⁵ 1 км.

²⁷⁶ Основана тетрархом Филиппом на месте рыбацкой деревни Бейт-Саиды, расположенной у места впадения р. Иордан в Генисаретское озеро. Юлиада находилась в пределах Гавланитиды, на границе владений царя Агриппы II и мятежной Галилеи.

в Селевкию²⁷⁷ и в крепость Гамалу²⁷⁸, чтобы отрезать их жителей от помощи со стороны галилеян.

72. 399. Когда я узнал об этом, я послал две тысячи гоплитов во главе с Иеремией²⁷⁹, которые, разбив лагерь²⁸⁰ в одной стадии²⁸¹ от Юлиады близ реки Иордан²⁸², ничего не предпринимали кроме стрельбы из метательных орудий, пока я не прибыл к ним, взяв три тысячи воинов. 400. А на следующий день, посадив засаду в каком-то овраге недалеко от их лагеря, я стал вызывать царских воинов на бой, приказав своим обратиться вспять, пока они не выманят неприятеля вперед – что и произошло. 401. Ибо Силла, предположив, что наши по-настоящему бегут, вышел вперед и начал преследование. А сидевшие в засаде напали на них с тыла и привели всех в сильное смятение. 402. Я же сразу сделал резкий разворот и с войском ударил навстречу царским воинам, и обратил их в бегство. И я бы довершил в тот день это дело, если бы не помешал некий демон²⁸³. 403. Ибо конь, на котором я сражался, попал в топкое место и сбросил меня на землю: и поскольку у меня было повреждено запястье, я был доставлен в селение, называемое Кефарнома²⁸⁴. 404. А мои люди, услышав это и опасаясь, что со мной случилось что-нибудь похуже, прекратили преследование и вернулись ко мне весьма обеспокоенные. Итак, пригласив врачей и получив лечение в тот же день, я оставался там в горячке, а ночью по совету врачей был переправлен в Тарихеи.

73. 405. Силла же и его люди, узнав о случившемся со мной, снова осмелели. И узнав, что лагерь охраняется небрежно, они ночью поставили конную засаду на другом берегу Иордана и с наступлением дня стали вызывать нас на бой. 406. И когда [мои воины] послушались и продвинулись до равнины, конница появилась из засады и, смутив их, обратила в бегство, убив шестерых наших. Но они не довели победу до конца. Ибо услышав, что какие-то гоплиты пришли из Тарихей в Юлиаду, они испугались и отступили²⁸⁵.

²⁷⁷ Ср. § 187, ИВ II. 574. Город в Гавланитиде, местоположение которого точно не идентифицировано. По поводу предложенных идентификаций Селевкии см. *Aviam, Richardson. Josephus' Galilee...* P. 193.

²⁷⁸ См. прим. 33. Гамала находилась в 11 км к востоку от Юлиады.

²⁷⁹ Иосиф упоминает о нем в § 241 как об одном из верных друзей, которому он поручил стеречь дороги из Галилеи в Иерусалим, чтобы задержать посланцев Иоанна.

²⁸⁰ Греч. χάρακα θέντες. См. прим. 268.

²⁸¹ 200 м.

²⁸² Мэйсон обоснованно предполагает, что лагеря Иосифа и Силы находились на разных сторонах р. Иордан. Таким образом, дальнейшая тактика Иосифа была вдвойне эффективна, поскольку предусматривала неожиданную атаку отряда Силы после того, как он окажется на другом берегу реки, см. *Mason. Commentary. Not. 1643, 1644.*

²⁸³ Греч. δαιμονός πνεύς. Иосиф разделяет представление о существовании духов (демонов), однако трудно согласиться с мнением Мэйсона, что «как у большинства древних авторов, демоны у Иосифа могут быть как злыми, так и доброжелательными» (*Mason. Commentary. Not. 1647*). Два контекста, где речь идет о «добрых демонах» (δαίμονες ἀγαθοί), – ИД XVI. 210 и ИВ VI. 47 – входят в состав прямой речи, которая соответственно ведется от лица Иода и Тита. Там же, где, подобно этому эпизоду из Ж, Иосиф говорит о демонах от своего лица, делая их участниками исторических событий, он неизменно расценивает их как злых духов, ср. ИД VIII. 45. XIII. 415. XIV. 291; ИВ I. 556. 628. Таким образом, Иосиф тяготеет к пониманию демонов в новозаветном духе как темных сил или бесов, хотя в его трактовке есть много и от античных представлений (например, представление о демонах-мстителях, а также о демонах – духах умерших). В любом случае демоны у Иосифа никогда не являются непосредственными проводниками божественной воли и нет никаких оснований сравнивать, как это делает Мэйсон, данный контекст из Ж с эпизодом из ИД IV. 108, где божественный дух (θεῖον πνεύμα) останавливает ослицу Валаама.

²⁸⁴ Рукописи дают незначительные вариации в чтении, но никто из издателей не сомневается, что речь идет о Капернауме (евр. כַּפְרֵנָה-כְּנָה), хорошо известном по новозаветным текстам. Капернаум находился на берегу Генисаретского озера в 6 км к юго-западу от Юлиады.

²⁸⁵ Это объяснение довольно натянуто и ставит множество вопросов. Мэйсон справедливо замечает, что в Ж Иосиф, как правило, упоминает о столкновении с римскими или царскими силами кратко и достаточно туманно и описывает их по одному и тому же сценарию: незначительный военный эпизод и быстрый отказ от конфронтации (ср. § 115–121, 213–215): *Mason. Commentary. Not. 1668*. Возможно, это связано с общей идеей Ж о том, что задачи Иосифа в Галилее были по преимуществу миротворческие, а также тезисом Ж и ИД о том, что иудеи вступили в войну против воли и вели ее по необходимости (ср. § 27, *Cohen. Josephus in Galilee...* P. 152–160).

74. 407. А через некоторое время Веспасиан прибыл в Тир и с ним царь Агриппа²⁸⁶. И тирийцы стали хулить царя, называя его врагом Тира и римлян. Ибо они говорили, что его стратопедарх²⁸⁷ Филипп²⁸⁸ по его приказу предал царский двор и римский отряд, который находился в Иерусалиме²⁸⁹. 408. Веспасиан же, услышав, выговорил тирийцам за то, что они оскорбляли царя и друга римлян, а царю предложил послать Филиппа в Рим²⁹⁰, чтобы дать ответ Нерону за содеянное. 409. Филипп же, будучи послан, не предстал перед Нероном – ибо застав того при последней крайности из-за случившихся смут и гражданской войны, он вернулся к царю.

410. А когда Веспасиан прибыл в Птолемаиду, старейшины сирийского десятиградия обвиняли Юста Тивериадца, что он сжег их селения²⁹¹. Посему Веспасиан передал его царю, чтобы он понес наказание от царских подданных. Царь же бросил его в оковы, скрыв это от Веспасиана, как было сказано выше²⁹². 411. Сепфориты же, выйдя навстречу и приветствовав Веспасиана²⁹³, получили войско во главе с Плацидом²⁹⁴ и направились обратно²⁹⁵... а я преследовал их до прибытия Веспасиана в Галилею. 412. О каком-то прибытии, каким образом оно случилось, и как он в первый раз вступил в сражение со мной при селении Гарис²⁹⁶, и как [мы] удалились оттуда в Иотапату²⁹⁷, и что я делал во время ее осады²⁹⁸, и каким образом, будучи захвачен живым, я был заключен в оковы²⁹⁹, и как был освобожден³⁰⁰, и обо всем, что я делал во время иудейской войны и осады Иерусалима, я подробно рассказал в книгах об Иудейской войне. 413. Но я думаю, что необходимо добавить здесь о тех моих делах, которые не описаны в сочинении об Иудейской войне.

75. 414. Когда окончилась осада Иотапаты, меня, оказавшегося у римлян, стерегли со всяческим тщанием, хотя Веспасиан по большей части держал меня в почете³⁰¹. И по

²⁸⁶ В ИВ Иосиф описывает марш Веспасиана и Агриппы вдоль побережья из Антиохии в Птолемаиду (III. 29–64), но не упоминает специально об посещении ими Тира.

²⁸⁷ Греч. *стратопедархос* было стандартным эквивалентом лат. *praefectus castrorum*: *Mason*. Commentary. Not. 1672. Этим же термином должность Филиппа названа в ИВ II. 556, в ИВ IV. 81. Филипп назван *стратархῆσαντος*, т.е. главнокомандующим армии Агриппы.

²⁸⁸ Филипп, сын Иакима, военачальник Агриппы II и родственник Юста из Тивериады. Эскурсы о деятельности Филиппа Иосиф приводит в § 46 слл., 179 слл. О месте рассказа о Филиппе в композиции Ж см. *Cohen*. *Josephus in Galilee and Rome...* P. 160–169.

²⁸⁹ Эти обвинения, и раньше выдвигаемые против Филиппа, Иосиф решительно опровергает как злонамеренные и ложные, ср. § 50, 182. В то же время рассказ ИВ II. 421–454 о событиях в Иерусалиме, когда отряд Филиппа был отпущен восставшими, а римский гарнизон уничтожен, делает понятным, почему Филипп оказался под подозрением.

²⁹⁰ Согласно ИВ II. 558, Филипп был послан к Нерону (находившемуся в Ахайе) не Веспасианом, а Цестием Галлом, к которому он бежал из Иерусалима. Впрочем ИВ относит бегство Филиппа из Иерусалима к октябрю 67 г., и, таким образом, ко времени двумя месяцами позже, чем его датирует Ж. Коэн в конечном счете отдает здесь предпочтение версии Ж, см. его аргументацию: *Cohen*. *Josephus in Galilee and Rome...* P. 162–164. Мэйсон отмечает, что в пользу версии ИВ свидетельствует тот факт, что в 67 – начале 68 г. Нерон в действительности находился в Ахайе, а не в Риме, но при этом ошибочно датирует путешествие Филиппа весной 67 г., *Mason*. Commentary. Not. 1678.

²⁹¹ Ср. § 42.

²⁹² Ср. § 342–343, 355.

²⁹³ Ср. ИВ III. 30.

²⁹⁴ Согласно ИВ III. 59, это войско насчитывало 1000 всадников и 6000 пехотинцев, однако здесь нужно учитывать склонность ИВ к преувеличению. В § 214 Иосиф говорит, что в распоряжении Плацида находились 2 когорты (2000 чел.) пехотинцев и 1 ала всадников.

²⁹⁵ Здесь в тексте лакуна. По поводу этих событий ср. ИВ III. 59–60.

²⁹⁶ Здесь разночтения в рукописях. Все издатели принимают в качестве правильного чтения *Γάρτις*, предложенное Рихтером по аналогии с ИВ III. 59–63, 110–114. О Гарисе см. прим. 267.

²⁹⁷ Ср. ИВ III. 141–144.

²⁹⁸ Ср. ИВ III. 151–288, 316–391.

²⁹⁹ Ср. ИВ III. 340–408.

³⁰⁰ Ср. ИВ IV. 622–629.

³⁰¹ В ИВ III. 396–408 Иосиф сообщает, что сначала Веспасиан сохранил ему жизнь только благодаря просьбам Тита и начал оказывать ему знаки почтения только после того, как поверил в данное им пророчество по поводу своего будущего обретения власти над империей. Это доверие, в свою очередь, пришло не сразу, но только после того, как Веспасиан убедился в истинности других предсказаний Иосифа.

его приказу я женился на некоей местной девице из пленниц³⁰², взятых в Кесарии³⁰³ – 415. однако она не осталась со мною надолго, но когда я был освобожден и отправился вместе с Веспасианом в Александрию³⁰⁴, она удалилась. А в Александрии я взял другую жену. 416. И будучи послан оттуда вместе с Титом на осаду Иерусалима, я много раз подвергался смертельной опасности, потому что иудеи старались захватить меня, чтобы покарать³⁰⁵, а римляне, всякий раз, когда терпели поражение, думали, что это происходит из-за моего предательства, и часто обвиняли меня перед императором, прося наказать меня как предавшего и их тоже. 417. Тит же Цезарь, не будучи в неведении относительно превратностей войны³⁰⁶, молчанием-утихомиривал нападки воинов против меня³⁰⁷.

И когда город Иерусалим был уже взят, Тит Цезарь часто убеждал меня взять из руин родного города все, что я захочу – ибо он говорил, что дает свое позволение. 418. Для меня же в поверженной отчизне ничего не было драгоценнее, что я мог бы сохранить в утешение своих несчастий, чем свободные люди, так что я просил об этом Тита, и также священные книги³⁰⁸ ... [которые я] взял по его соизволению. 419. А через некоторое время, испросив брата³⁰⁹ вместе с пятьюдесятью друзьями, не встретил отказа. И отправившись в Храм, где было заперто великое множество пленников, женщин и детей, я с разрешения Тита освободил тех, в ком узнал [близких] моих друзей и товарищей, числом около сто девяноста, даже без внесения выкупа, и вернул их в прежнее достоинство. 420. И будучи послан Титом Цезарем вместе с Цереалием³¹⁰ и тысячей всадников в некое селение, называемое Фекоа³¹¹, чтобы посмотреть, подходит ли место для лагеря³¹², на обратном пути оттуда я увидел много распятых пленников и, узнав троих, бывших мне товарищами, огорчился душою и, придя к Титу, со слезами рассказал ему об этом. 421. Он же сразу приказал снять их и лечить тщательнейшим образом. И двое из них скончались во время лечения, а третий выжил.

76. 422. Когда же Тит умирал иудейскую смуту, он, полагая, что земли, которые я имел в Иерусалиме, будут для меня бесполезны, потому что там должен был разместиться римский гарнизон³¹³, дал мне другие земли на равнине: а собираясь отправиться в Рим, он взял меня с собой в плаванье, оказывая всяческие почести. 423. После же прибытия в Рим³¹⁴, я испытал большую заботу со стороны Веспасиана³¹⁵ – ибо он поселил

³⁰² В ПА I. 35–36 Иосиф сообщает о практике, согласно которой священникам запрещено жечь на пленниках из опасения, что те могли иметь сношения с иностранцами (ср. ИД XIII. 292).

³⁰³ О походе Веспасиана в Кесарию см. ИВ III. 409.

³⁰⁴ Ср. ИВ IV. 656–662, где, однако, Иосиф не упоминает о том, что он сопровождал Веспасиана в Александрию.

³⁰⁵ О возмущении иудеев предательством Иосифа см. ИВ III. 438–442.

³⁰⁶ О размышлениях Тита над превратностями войны, ср. ИВ III. 396.

³⁰⁷ Ср. похожее словопотребление в ИВ III. 411, где Веспасиан «молчанием умиряет требования невежественной толпы наказать Иосифа».

³⁰⁸ Здесь в тексте небольшая лакуна.

³⁰⁹ О брате Иосифа Матфии см. § 8.

³¹⁰ Секст Веттулен Цереал был легатом V (Македонского) легиона (ИВ III. 310), который принимал участие в войне против иудеев под командованием Веспасиана и Тита (ср. ИВ III. 65, V. 41–42). ИВ рассказывает о подчинении Цереалом Самарии (III. 310–315) и Идумеи (IV. 552–555). Цереал упоминается в числе военачальников Тита, участвовавших в осаде Иерусалима (ИВ VI. 237). После захвата Иерусалима он остался в Иудее в качестве командующего римской армии (ИВ VII. 163).

³¹¹ Это селение, известное как родина пророка Амоса (Амос. 1. 1), расположено в 16 км к югу от Иерусалима.

³¹² Греч. *χώρα*. См. § 214, прим. 152, ср. § 395, 399.

³¹³ После войны Тит разместил в Иерусалиме X легион с другими вспомогательными силами (ИВ VII. 5, 17).

³¹⁴ Весной 71 г.

³¹⁵ По мнению большинства исследователей, почести, перечисляемые далее Иосифом, помещают его в нижний ранг императорских протеже. См. подробное изложение историографической дискуссии по этому поводу: *Mason. Commentary. Not. 1742*. К списку Мэйсона нужно добавить статью М. Гудмена (*Goodman M. Josephus as Roman Citizen // Josephus and the History of the Graeco-Roman Period. Essays in Memory of Morton Smith / Ed. F. Parente, J. Sievers. Leiden–New York–Köln, 1994. P. 329–338*).

меня в доме, которым он владел до того, как стал императором, почтил римским гражданством и дал ежегодное жалованье. И я был у него в почете до конца его жизни, причем его благосклонность ко мне несколько не уменьшалась – из-за чего я подвергся опасности по причине зависти. 424³¹⁶. Дело в том, что некий иудей по имени Ионаф, подняв восстание в Кирене и уговорив две тысячи местных жителей [последовать ему], стал для них причиной гибели, а сам, будучи заключен в оковы наместником той страны и послан к императору, утверждал, что я послал ему оружие и деньги. 425. Но от Веспасиана не укрылось, что он лжет, и тот осудил его на смерть, и он был казнен. И после этого, хотя завидовавшие моему счастью часто возводили на меня обвинения, промыслом Божиим³¹⁷ я отвратил их все. А от Веспасиана я получил в подарок немалые земельные владения в Иудее.

426. И в это же время я отослал жену³¹⁸, недовольный ее нравами. Она родила троих детей, из которых двое скончались, а один, которого я назвал Гирканом³¹⁹, еще жив. 427. После этого я взял жену, жительницу Крита, но родом иудейку, дочь родовитых и знатнейших в той стране родителей, нравом превосходящую многих женщин, как показала ее последующая жизнь. От нее у меня родились два сына – старший Юст, а потом Симонид, прозванный Агриппой³²⁰. 428. Это о моей семье.

Со стороны же императоров отношение ко мне осталось прежним. Ибо после кончины Веспасиана его преемник Тит³²¹ сохранил меня в той же чести, что и его отец, и частым обвинениям против меня не верил. 429. А преемник его Домициан³²² еще и прибавил мне почестей. Ибо он наказал обвинявших меня иудеев и приказал покарать раба-евнуха, воспитателя моих детей, когда тот стал обвинять меня. А мне он предоставил свободу от налогов для моих имений в Иудее, что есть величайшая честь для снискавшего ее. И жена Цезаря Домиция постоянно благодетельствовала мне.

430. Таковы мои деяния за всю жизнь³²³. А о нраве моем пусть по ним судят другие, как захотят.

Теперь же, о наилучший из мужей Эпафродит³²⁴, представив тебе все описание древностей, я окончу на этом свое повествование.

³¹⁶ О дальнейших событиях «восстания» на Кирене ср. параллельный рассказ ИВ VII. 437–450.

³¹⁷ О божественном промысле у Иосифа см. прим. 196.

³¹⁸ Речь идет о жене, взятой Иосифом в Александрии, ср. § 415.

³¹⁹ Ср. § 5.

³²⁰ Ср. § 5.

³²¹ Тит стал императором 24 июня 79 г.

³²² Домициан получил императорскую власть 14 сентября 81 г.

³²³ Эта фраза очень близка отрывку ИД XX. 266, представляющему собой своеобразный пролог к Ж.

³²⁴ Об Эпафродите – литературном патроне Иосифа – ср. ИД I. 8–9, ПА I. 1, II. 1, 296. О возможных идентификациях этого Эпафродита см. *Mason. Commentary. Not. 1780.*